Трио не повезло узнать, кто может захотеть украсть камень в последующие недели, и Пасха наступила с небольшой помпой, все трое вернулись домой на праздник. Последний срок начался в начале апреля, и с ним пришло новое решение от Гермионы.

«Я думал». — сказала она однажды утром, когда сидела напротив мальчиков за завтраком. «Почему мы пытаемся выяснить, кто может украсть камень?» Внимание

Гарри и Рона было отвлечено от их еды.

«Потому что кто-то пытается его украсть?» Для Гарри ответ был очевиден. Рон кивнул в знак согласия. — Да, — ответила она закатом глаз. «Но я имею в виду, почему мы пытаемся выяснить это? Профессор Дамблдор защищает камень, как и эта трехголовая собака, и, вероятно, есть и другие заклинания и заклинания, защищающие его. Так почему же мы, трое детей, пытаемся помешать кому-то украсть камень, когда величайший

волшебник современности уже есть? Как мы думаем, чего мы достигнем, продолжая этот поиск? Что мы можем каким-то образом предложить что-то, чего Дамблдор

уже не сделал?» Гарри и Рон посмотрели друг на друга и должны были признать, что у нее есть точка. Они продолжили поиски, потому что это было правильно, и это была загадка, которую нужно было разгадать. И для Гарри что-то в его интуиции говорило ему, что это важно. Были также его сомнения в том, чтобы полностью

доверять Дамблдору. Благодаря Хагриду, егерю, он знал, что Дамблдор был причиной того, что он оказался в доме своей тети и дяди в детстве. Дамблдор оставил его

в этой оскорбительной среде и ни разу не проверил его. То, что мужчина мог сделать это с ребенком, потеряло у него большую веру в том, что касается Гарри; тем

не менее, Гермиона также сделала хорошее замечание. Что могли сделать три первых года, чего не мог сделать Дамблдор? Хотя Гарри, возможно, не очень доверяет директору, он не может отрицать, что он был мощным и блестящим волшебником.

«То есть вы думаете, что мы должны просто отпустить это?» — спросил Гарри, не будучи убежденным в том, что они должны.

«Не совсем. Я имею в виду, что если мы слышим что-то, я не говорю, мы должны просто игнорировать это, но я не думаю, что мы должны продолжать тратить все это

время, просматривая библиотеку еще раз, чтобы попытаться выяснить, кто это». Рон выглядел скандальным.

"Вы не думаете, что мы должны проводить исследования в библиотеке?» Гермиона взглянула на него.

«Не на этом. У нас впереди выпускные экзамены, и мы должны готовиться к ним. Кроме того, ваши полуночные странствия, Гарри, действительно могут доставить вам

неприятности, и это чудо, что вас еще не поймали». Гарри также не мог не согласиться с ней в этом вопросе. В последние недели у него было несколько близких

звонков, потому что, хотя плащ делал его невидимым, он не давал ему возможности увидеть, что впереди; он чуть не врезался в Снейпа за неделю до праздника, когда они оба завернули за

угол. — Хорошо. Гарри, наконец, согласился. «Больше никаких полуночных блужданий и никаких исследований того, кто может пытаться украсть камень. Но мы все равно должны следить за всем подозрительным». Рон и Гермиона согласились.

«Отлично. Теперь, когда до экзаменов осталось всего десять недель, я составил расписание обучения». Гермиона взялась за дело и вытащила три листа бумаги, передав два из них Рону и Гарри. Мальчики посмотрели вниз и увидели, что это действительно было еженедельное расписание, которое было обозначено цветом и

выглядело намного хуже, чем их фактическое расписание занятий. «Мы действительно должны были начать учиться до праздника Пасхи, но в остальном мы были

заняты, поэтому нам придется действительно удвоить усилия и начать прямо сейчас. Я дал каждому из нас одинаковый график, чтобы мы могли учиться вместе, хотя предметы в каждом временном интервале зависят от того, с какими предметами вы оба боретесь». Пока Гермиона продолжала болтать, Рон и Гарри смотрели друг на друга в ужасе.

-Г/ГГрафик учебы Гермионы оказался таким же жестоким, как они думали, но мальчики придерживались его как можно больше, чтобы сохранить мир. Однако это не означало, что, когда появлялась возможность взять отпуск, они не брали его. Прямо сейчас Гарри летал по полю для квиддича, сказав Гермионе, что запланирована

еще одна тренировка, хотя ни одной из них не было. Не было никаких шансов на то, что Гриффиндор выиграет кубок в этом году, хотя они собирались занять второе место. По крайней мере, Оливер сказал, что они это сделают. Заключительная игра сезона должна была состояться на следующей неделе между Гриффиндором и Хаффлпаффом, но Оливер не считал их вызовом. К сожалению, не было бы игры, чтобы определить первое место, так как Слизерин был слишком далеко впереди, чтобы кто-либо из них мог догнать. Как бы ни раздражало Гарри, что дом змей восторжествует, ему пришлось признать, что они играли лучше, чем Гриффиндор. Да, временами они играли грязно – довольно часто на самом деле – но не настолько, чтобы они получали все свои очки таким образом. Они должны были играть хорошо, по крайней мере, некоторое время, чтобы иметь такой большой отрыв, как они это делали. Капитан Слизерина, Маркус Флинт, на самом деле был хорошим стратегом, даже Оливер должен был признать это, поэтому Гарри не чувствовал себя слишком плохо, когда занял второе место после них. Конечно, он никогда бы никому в этом

не признался, тем более некоей блондинке с болью в. — Смиритесь со своей потерей, Поттер? Гарри взглянул налево и вздохнул, когда Драко приблизился на собственной метле. — Оттолкнитесь, Малфой.

«О, не очень дружелюбны, не так ли? Что бы сказал министр?» Решив проигнорировать своего соперника, Гарри взлетел по полю на скоростях, на которых не мог сравниться старый школьный метло Драко. Это не помешало ему попытаться, и он продолжал приставать к Гарри, когда тот шел. Еще через пару кругов Гарри

надоело и решил, что вернуться к учебе с Гермионой лучше, чем иметь дело с Малфоем, поэтому он улетел в сторону школы, приземлившись прямо за дверью. К

сожалению, Драко был в одном из своих настроений, когда он был полон решимости свести Гарри с ума, и поэтому он последовал за ним в замок.

«Возможно, мы сможем предложить команде Гриффиндора некоторые указатели в следующем году».

«Ты даже не в команде, Малфой».

«В следующем году я буду, вы увидите». Гарри закатил глаза.

«Что, папа собирается купить тебе место в команде? Ты жалкий, Малфой». Хорошо привыкший к тактике Драко после многих лет совместного обучения Гарри знал, что он идет за своей палочкой. К счастью, Гарри был быстрее.

"Риктусемпра!" Он бросил щекочущее очарование до того, как заклинание Драко успело пройти мимо его губ. Слизерин упал на пол со смехом, и Гарри покачал

головой; Драко никогда не был хорош в быстрой жеребьевке, и Гарри не знал, почему он настаивал на том, чтобы попробовать это до сих пор.

"ГОНЧАР!" Гарри обернулся и увидел, что Снейп падает на него, его плащ вздымается позади него. «Вы знаете, что магия не допускается в коридорах, не говоря уже о том, чтобы напасть на другого студента». Профессор вытащил свою собственную палочку и отменил заклинание на Малфое, прежде чем помочь ему подняться, блондинка самодовольно ухмыльнулась на своего соперника.

«Драко сначала вытащил свою палочку, профессор, я просто защищался».

"Тишина!" Очевидно, что Снейп не собирался быть ни в коем случае справедливым сегодня, хотя Гарри не был удивлен. Обычно он отдавал предпочтение своим

собственным ученикам. «Пятьдесят очков от Гриффиндора, за эту необоснованную атаку, и...»

«И пятьдесят от Слизерина». Гарри скрыл свою самодовольную ухмылку перед шотландским брогом, который объявил о прибытии профессора Макгонагалла. Снейп

стоял немного прямее в присутствии заместителя директриса, хотя он был готов спорить о том, что его дом теряет очки. «Я тоже видел, что произошло, Северус, и мистер Поттер действительно прав. Мистер Малфой здесь первым вытащил свою палочку, мистер Поттер просто быстрее защищался». Какой бы аргумент ни

использовал Снейп, он умер, когда Макгонагалл сказала, что видела это взаимодействие; теперь он никак не мог утверждать, что Гарри был единственным, кто

вытащил свою палочку. «Конечно, мистер Малфой еще не произнес заклинание, и вы не ждали, чтобы просто защитить себя, а немедленно наложили свое

собственное заклинание. Итак, наказание профессора Снейпа остается в силе, и вы оба будете задержаны».

«Но» Снейп посмотрел на Драко и заставил замолчать его протест, который был так же хорош, потому что поднятая бровь, которую Макгонагалл дал ему, ясно

сказала, что любой протест не пройдет хорошо.

«Вы оба будете докладывать мистеру Филчу после ужина в восемь часов в пятницу». — Да, профессор. Они послушно сказали, и с еще одним увядающим взглядом Макгонагалл ушла. Снейп выстрелил в Гарри своим собственным увядающим взглядом, с немалой долей ненависти, прежде чем повернуться и подтолкнуть Малфоя к подземельям.

-Г/ГЛекция, которую Гермиона дала ему, узнав, что он находится под стражей, была почти так же плоха, как и само содержание под стражей, поэтому с некоторым

облегчением ему пришлось покинуть ее в пятницу, прежде чем она смогла начать свою лекцию заново. Ровно в восемь часов он и Драко встретились с Филчем в его

офисе, ожидая, что ему отдадут какую-то часть замка в чистоту, однако вместо этого Филч вывел их на улицу.

«Сегодня вечером вы будете отбывать наказание вместе с Хагридом». Он сказал им. «У него есть небольшая работа в Темном Лесу». Гарри задавался вопросом, что на самом деле будет задержанием, так как Филч, без сомнения, просто пытался напугать их. Студентов не пускали в лес, не говоря уже о двух первых курсах, так

как это было слишком опасно. Эта опасность не уменьшилась только потому, что это было задержание, поэтому они не могли идти в лес по-настоящему. «Здесь жалкий дуэт, Хагрид». — сказал Филч в приветствии, когда егерь вышел из своей хижины. Гарри встречался с Хагридом несколько раз с момента прибытия в Хогвартс, но не знал его хорошо. Хранитель ключей и земель пригласил его на чай вскоре после начала первого срока, и Гарри вышел из вежливости, но он не

вернулся. Хагрид был рад увидеть его снова и охотно рассказал историю их первой встречи, когда Гарри сказал, что не может вспомнить. Услышав, что Хагрид

сыграл свою роль в том, чтобы привести его к своим жестоким тете и дяде, было достаточно, чтобы уничтожить любые шансы на то, что они станут друзьями. Со

временем, однако, Гарри увидел, что егерь был нежным гигантом, который на самом деле был довольно наивным, и, конечно, он полностью доверял Дамблдору и

сделает для него все, что угодно. Из-за этого слепого доверия к директору школы Гарри не мог удержать против Хагрида то, что он сделал той ночью, и поэтому, хотя они никогда не были друзьями, он также не имел ничего против Хагрида.

«Фильч». Хагрид ответил приветствием и начал собирать припасы, в том числе арбалет и несколько стрел.

«Держись». Драко заговорил, увидев стрелы. «Мы на самом деле не идем в лес, не так ли? Студенты не допускаются. И есть... оборотни».

«На этих деревьях больше, чем оборотни, парень. Вы можете быть уверены в этом». Фильч сказал довольно радостно.

«Возможно, но, как он сказал, студентов не пускают в лес». Гарри повторил. «Я не могу поверить, что Дамблдор допустит этого. Есть причина, по которой студентов не пускают в лес, и эта причина не исчезает только потому, что с нами Хагрид». — Именно так. Это был один из редких случаев, когда Гарри и Драко были в согласии.

«У нас есть особая работа, ребята». Хагрид заговорил. «Я нашел единорога мертвым несколько недель назад в лесу, а теперь другой сильно пострадал. Наша задача — пойти и найти бедного зверя».

«Так? Я уверен, что животные постоянно подвергаются нападению в лесу. А что, если все, что

напало на него, нападет и на нас?» — воскликнул Драко.

«Единороги — чистые существа. Напасть на одного, не говоря уже о том, чтобы убить его, — это ужасно». Гарри вспомнил одну из книг о волшебных существах, которые он читал на протяжении многих лет. «Я не могу поверить, что многие получают травмы. Большинство других существ могут чувствовать их чистоту и оставят их в покое, зная, что плохие вещи произойдут, если они этого не сделают». Хагрид кивнул. — Ты прав, Гарри.

«Но это означает, что все, что нападает и убивает их, гораздо опаснее». Гарри продолжил. «Никто не должен идти в лес в поисках этого. Тем более не два первых

года».

«Но у тебя нет выбора, ребята?» — сказал Фильч. «Хотя, возможно, если вы откажетесь сделать свое задержание, они вернут старые наказания только для вас. Раньше задержание находило вас повешенным за большие пальцы в подземельях. Боже, я скучаю по крикам». Он звучал настолько желанно, что Гарри задавался

вопросом, существовали ли такие наказания на самом деле.

«Я уверен, что министр не был бы рад этому». Он ответил.

«Мой отец тоже услышит об этом. И он школьный губернатор». Филч выглядел так, как будто ему было все равно, кто отец Драко, и поэтому он просто помахал на прощание и оставил их с Хагридом. — Давай. Несмотря на все их протесты, которые были далеки от того, что два студента просто не хотели задерживаться, казалось, что Хагрид все еще собирается отвезти их в лес. Гарри и Драко посмотрели друг на друга, решив, стоит ли им просто уйти, но в конечном итоге решили не делать этого. Гарри не хотел, чтобы

Корнелиус бросился в школу сегодня вечером и устроил сцену. Лучше Гарри совит его завтра, и он подойдет к Дамблдору как к возмущенному опекуну, обеспокоенному безопасностью своего подопечного и других студентов. Он мог сказать, что Драко думал так же, хотя, зная Люциуса так же, как и он, Гарри знал, что Драко также хотел заставить своего отца гордиться, и трусливый отказ идти в лес, независимо от того, насколько законна причина, не был способом сделать

это. Итак, с трепетом они последовали за Хагридом и его гончей Клыком в лес, держа свои палочки в воздухе. Они знали, что ничто из того, что они могут сделать, на самом деле не остановит любое из темных существ, с которыми они могут столкнуться, но они могли бы отвлечь существо достаточно долго, чтобы Хагрид

выстрелил в него из своего арбалета. Они шли почти час, прежде чем Хагрид заметил что-то сияющее на лесной подстилке. Присмотревшись, Гарри увидел, что это

какая-то жидкость. Хагрид окунул пальцы и поднял их, чтобы они увидели.

«Это кровь единорога». Он сказал. «Свежий тоже. Мы приближаемся». Еще более настороже они продолжили движение вперед, Клык рысью шел рядом с ними. Гарри

не был уверен, как далеко они находятся в лесу, но он подумал, что это чудо, что они не столкнулись с какими-либо опасными существами. Несколько минут спустя он проклинал себя за то, что сглазил его. Хагрид поднял свой арбалет, готовый стрелять, ибо перед ними лежал чистый белый единорог, мертвый на земле, хотя он

был не один. Темная фигура в капюшоне, казалось, пила кровь единорога.

«, вампир!» Драко закричал и взлетел на пробежку. Клык громко лаял и следовал за ним.

«Ой, возвращайся сюда!» Хагрид считал, что догнать Драко и убедиться, что он не заблудился в лесу, важнее, чем иметь дело с темной фигурой, и поэтому пошел за ним. «Гарри, давай!» Он не ждал, пока Гарри последует за ним, и Гарри был совершенно неспособен двигаться в тот момент. Под шум отступления Драко существо посмотрело вверх, серебристая кровь стекала по его подбородку, и Гарри стоял ошеломленный, когда его шрам разразился болью.

http://tl.rulate.ru/book/61573/2342574